https://doi.org/10.31489/2024L2/102-109

УДК 342 Получено: 13 января 2024 г. | Принято: 20 февраля 2024 г.

А.М. Нурмагамбетов[1*], С.Б. Нурмагамбетова[2]

[1]Конституционный суд Республики Казахстан, Астана, Казахстан;
[2]Международный университет «Астана», Астана, Казахстан
(E-mail: amanzhol_nur@mail.ru)

ORCID ID: 0000-0002-8909-4618
Researcher ID AGX-6829-2022

Конституционализм и судебный конституционализм в Республике Казахстан: истоки и современность

В статье приведен историко-правовой анализ вопросов зарождения и становления института конституционализма в Республике Казахстан, соотношения конституционализма и судебного конституционализма, роли института конституционализма в правовом регулировании общественных отношений. Авторами поэтапно рассмотрен советский опыт развития концепции конституционализма, проведен сравнительный анализ конституционных норм советского периода на предмет выявления сходства и различия с современной идеей конституционализма. Несмотря на то, что в СССР Конституция обладала высшей юридической силой, не представляется возможным говорить о наличии конституционализма в республиках СССР, поскольку основными ценностями конституционализма являются права и свободы человека в условиях разумного государственного невмешательства. На основании исследования множества мнений зарубежных и отечественных исследователей относительно понятия конституционализма авторы пришли к следующим выводам, изложенным в настоящей статье. Следует различать понятия «конституция» и «конституционализм». Последнее является более широким понятием и подразумевает собой формирование концепции конституции, обеспечение взаимосвязи конституции и правоприменительных процессов. Понятие судебного конституционализма является производным от понятия «конституционализм» и представляет собой совокупность решений органа конституционного контроля по вопросам, как правило, касающихся соответствия тех или иных законодательных норм положениям Конституции. Особую роль в развитии судебного конституционализма в Республике Казахстан играет Конституционный суд Республики Казахстан, деятельность которого не ограничивается обеспечением защиты основ конституционного строя, прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: конституционализм, судебный конституционализм, конституция, конституционный суд, орган конституционного контроля, Верховный Суд, концепция, судебная власть.

Buketov university

Введение

Дефиниция «конституционализм», исходящая из родового термина «конституция», берет свое начало со времен принятия Конституции США 1787 года, когда её разработчики указывали на верховенство конституции над законами и иными правовыми актами [1; 370]. Лауреат Нобелевской премии Ф. Хайек писал, что «когда Монтескье и отцы американской конституции, основываясь на опыте Англии, сформулировали концепцию ограничивающей конституции, то они тем самым установили модель, которой с тех пор следует либеральный конституционализм» [2; 20].

Советский исследователь государственного права буржуазных государств А.А. Мишин отмечал, что эта эпоха характеризуется возникновением особого вида правления, ограниченного рамками конституционных норм, что в последующем легло в основу формирования и институционализации концепции конституционализма. Автор справедливо указывал на историческую прогрессивность идей конституционализма в качестве неотъемлемого элемента как самого буржуазного государства, так и буржуазных демократических ценностей [3; 67].

По мнению И.А. Алебастровой, к числу классических принципов конституционализма, легших в основу фундамента первых конституций, относятся такие основопологающие правовые принципы, как признание и охрана частной собственности, неотчуждаемость прав человека, верховенство законности и права, государственный суверенитет, разделение властей на ветви, народный суверенитет и представительное правление; светский характер государства. Указанные выше правовые конституционные принципы не теряют актуальности и в современной законотворческой и правоприменитель-

* Автор-корреспондент. E-mail: *amanzhol_nur@mail.ru*

ной практике, поскольку являются ориентирами для большинства действующих конституций в качестве руководящих идей [4; 67]. В их числе и действующая Конституция Республики Казахстан.

Методы и материалы

Исследование вопросов развития и становления института конституционализма, судебного конституционализма в Республике Казахстан обусловило применение авторами общенаучных и частноправовых методов познания, в том числе сравнительно-правового анализа, формально-юридического метода и т.п.

Обсуждение

При советской власти концепция конституционализма, в частности, приоритет права над государством, разделение государственных властей на ветви, возможность формирования правового государства и многие другие демократические ценности априори не признавались, несмотря на то, что, начиная с 1918 года, советская власть неоднократно принимала конституции. Основу политико-правового обоснования законов того времени составляла марксистско-ленинская теория о единстве государственной системы, обеспечивающей полновластие трудящихся. Главной составляющей народного представительства стали Советы, совмещавшие в себе законодательную, исполнительную власть в одном лице, что на практике и реализовывалось. Одновременно данный государственный орган осуществлял и контрольную функцию. Вместе с тем, опыт применения советских основных законов наглядно показывает, что само по себе наличие конституции не означало, что страна в целом являлась полноценно конституционной и имеет место конституционализм.

Как полагает казахстанский правовед С.Ф. Ударцев, «Конституция может быть реальной (в некоторых случаях краткосрочно) или фиктивной в существенных ее чертах, простой декорацией, прикрывающей красивыми формулировками некрасивую действительность, например, тоталитарный режим [5; 50]. Из истории известно, что в 1937 г. на Чрезвычайном X съезде Советов республики была принята Конституция Казахской Советской Социалистической Республики. По своей исторической значимости первый Основной Закон Казахстана был судьбоносным, так как в нем были закреплены следующие положения: Казахская ССР, являясь союзной республикой, осуществляет государственную власть самостоятельно, сохраняя свои суверенные права; сохраняет за собой право свободного выхода из Союза Советских Социалистических Республик; территория Казахской ССР не может быть изменяема без согласия Казахской ССР и другие. Безусловно, в то время эти нормы были нереальными в исполнении и фактически носили формально-юридический характер. Впоследствии названные выше ключевые нормы первой Конституции перешли в Конституцию Казахской ССР 1978 г., обеспечившие в последующем политико-правовую основу обретения Казахстаном независимости. В Конституции 1937 г. также были закреплены положения: о равноправии граждан Казахской ССР, независимо от их национальности и рас, во всех областях жизни и это является непреложным законом; гражданам Казахской ССР обеспечивается неприкосновенность личности. Никто не может быть подвергнут аресту, иначе как по постановлению или санкции прокурора и др. Однако именно на 1937 г. приходится пик массовых политических репрессий, когда сотни тысяч граждан республики, нередко по решению неконституционных органов («особых совещаний», «двоек», «троек»), были расстреляны, сосланы в отдаленные места или отправлены в тюремные заключения. То есть при наличии конституции и конституционно-правовых институтов массовые политические репрессии свидетельствовали об отсутствии конституционализма как такового. Вместе с тем, несмотря на это, отдельные советские правоведы определяли социалистический конституционализм как систему конституционно-правовых отношений, выступающих формой существования господствующих экономических, политических и идеологических отношений, определяющих сущность и основные черты советского общества в целом и воплощающих полновластие народа [6; 196].

Однако данная концепция социалистического конституционализма, основанная на классовом и идеологическом характере общественных отношений, широкого признания в Советском Союзе не нашла.

В историческом аспекте термин «конституционализм» в научный и практический оборот в постсоветских государствах введен сравнительно недавно. Безусловно, это было предопределено, прежде всего, переходом этих стран к рыночной экономике, провозглашением верховенства права и формированием демократических институтов государственной власти.

Buketov University

Вместе с тем, диапазон понимания сущности названного выше термина весьма обширен и на сегодняшний день на постсоветском пространстве учеными-правоведами не разработана общая концепция сущности конституционализма.

В частности, С.А. Авакьян полагает, что конституционализм характеризуется следующими основными моментами: конституционные идеи, наличие соответствующего нормативно-правового фундамента, политический режим, адекватный конституции, система защиты конституционного строя и конституции [7; 229]. И.А. Кравец исходит из следующих позиций, что «конституционализм», будучи правовой категорией, имеет свои национальные особенности, предстает в различных исторических формах, сменяющихся с развитием общества, и осмысление конституционализма должно идти через функции конституции [8; 66, 67]. О.Е. Кутафин пишет, что наличие в государстве конституции, даже соответствующей по своему содержанию требованиям конституционализма, не означает, что такое государство является воплощением идей конституционализма. Конституционализм, подобно самой конституции, может быть как реальным, так и фиктивным, то есть мнимым. Фиктивен конституционализм, когда конституция, построенная на его идеях, и действительность расходятся. Не фиктивен конституционализм, когда они сходятся [9; 47].

В Казахстане также уделяется внимание изучению идеи конституционализма, определению его сущности, политико-правового предназначения в формировании «демократического, светского, правового и социального государства, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы» (п. 1 ст. 1 Конституции). Так, И.И. Рогов и В.А. Малиновский, исследуя институт конституционализма, пришли к важному выводу о том, что «ключевым фактором для конституционализма является разработка и принятие правовой и легитимной конституции с последующим обеспечением ее эффективности, в первую очередь — соблюдение баланса между конституцией юридической (буквой и духом Основного Закона) и конституцией фактической (реальной жизнью)» [10; 15].

По мнению К.К. Айтхожина, конституционализм определяется как сложное политико-правовое явление, которое включает в свой состав конституционные идеи, саму Конституцию, систему защиты конституционного строя и самого Основного Закона. Соединяя в Конституции нравственную и юридическую составляющую регулирования общественных отношений, конституционализм проявляет себя как элемент социально-политической системы государства. К примеру, такие принципы, как верховенство закона и его нравственно-правовая природа, соотношение объективного и субъективного права, взаимные обязательства государства и личности и т.п., отражают социальную направленность политики государства [11; 95].

При этом в научной литературе подчеркивается, что ключевая роль в развитии конституционализма в Республике Казахстан отведена органу конституционного контроля, одному их высших государственных органов страны, осуществляющему правовую охрану Конституции и оказывающему эффективное воздействие на повышение роли конституционных ценностей как в жизни государства, так и отдельного человека в частности. Так, функционирование органа, осуществляющего контроль за соблюдением конституционности, во многом способствует эффективному решению проблем, возникающих в области реализации правового регулирования повседневной общественной жизнью, предотвращению назревающих социальных и иных конфликтов, поддержанию стабильности, сохранению демократических институтов управления [12; 16].

Результаты

Из приведенных выше суждений казахстанских авторов можно прийти к следующему заключению: во-первых, «конституция» и «конституционализм» — явления однородные, но не идентичные дефиниции; во-вторых, «конституционализм» — более широкое понятие, охватывающее процесс определения концептуальных положений действующей Конституции, а также будущей; в-третьих, конституционализм существует тогда, когда правовой механизм равномерного, бесперебойного функционирования всех конституционно-правовых институтов Основного Закона обеспечивает недопущение разрыва между Конституцией и правоприменительной практикой.

Производным от конституционализма является термин «судебный конституционализм», представляющий собой итоговые решения органа конституционного контроля и закрепленные в них правовые позиции по различным конституционно-правовым вопросам. Практическое распространение судебного конституционализма в Республике Казахстан связано с принятием в 1992 г. Законов «О Конституционном суде в Республике Казахстан» и «О Конституционном судопроизводстве в Республике Казахстан» и началом функционирования в стране Конституционного суда. Как отмечено в

Buketov University

научной литературе, в силу особой, нормативно-доктринальной природы решения Конституционного суда имеют возможность оказывать влияние на все компоненты системы конституционализма; они не только обеспечивают защиту основ конституционного строя, прав и свобод человека и гражданина, но и способствуют развитию, обогащению ценностей современного конституционализма в новых, усложняющихся условиях экономической, политической, правовой глобализации [13; 19].

Первый в истории Казахстана Конституционный суд являлся высшим органом судебной власти по защите Конституции Республики Казахстан и, разрешая дела, руководствовался Конституцией, воздерживаясь при этом от установления и исследования фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в компетенцию судов или иных органов. Таким образом, Конституционный суд, хотя и именовался судом, в иерархию общих судов не входил, но как орган судебной власти был самостоятелен и подчинялся только Конституции. В этой связи характерны взаимоотношения, сложившиеся между Конституционным судом 1992 г. и судами. Так, Конституционный суд имел право рассматривать иски о соответствии Конституции руководящих разъяснений Верховного Суда, а также Высшего арбитражного суда, а суды являлись субъектом обращения в Конституционный суд. При этом суд, по представлению которого возбуждено конституционное производство, стороной не признавался, на заседания Конституционного суда не вызывался. Тем не менее, за три года функционирования первого состава Конституционного суда не было ни одного обращения по руководящим разъяснениям Верховного Суда Республики Казахстан, Высшего арбитражного суда Республики Казахстан или представлений суда в Конституционный суд. Однако необходимо отметить, что основы казахстанского судебного конституционализма были заложены решением в 1992 г. создать Конституционный суд РК. Так, за время существования Конституционного суда вынесено множество решений, способствовавших укреплению конституционализма в стране, а также предотвращению и пресечению нарушения конституционных норм, прав и свобод человека.

В качестве примера предлагается проанализировать первое дело, рассмотренное Конституционным судом, — проверка на соответствие Конституции Постановления Верховного Совета Республики Казахстан от 18 января 1992 года № 1158а–XII «О сроках поэтапного введения в действие минимальных потребительских бюджетов», а также приложения к нему «Минимальная потребительская корзина в 1992 г. (на основе минимальных норм потребления продуктов питания)» и принятых на их основе актов Президента и Кабинета министров Республики Казахстан.

Решением Конституционного суда указанные выше акты были признаны не соответствующими Конституции. В частности, принятыми актами не предусматривались расходы человека на удовлетворение жизненно-важных нужд и потребностей семьи для включения в потребительскую корзину. Подобные расходы предусматривались Законом РК «О минимальном потребительском бюджете». Таким образом, Конституционный суд посчитал, что упомянутыми выше актами нарушен принцип законности, установленный ст. 4 Конституции РК, а также чинятся препятствия для простых граждан в реализации их конституционных прав на отдых, охрану здоровья, образование, пользование достижениями культуры, материальное обеспечение в старости и др.

Последнее Постановление Конституционного суда 1992 г. исходит из итогов выборов в Верховный Совет Республики Казахстан XIII созыва, прошедших в 1994 г. Конституционным судом были выявлены большие диспропорции при нарезке избирательных округов. К примеру, если в одном округе насчитывалось 30 тыс. избирателей, то в другом — 150 тыс. Таким образом, нарушался принцип равного представительства избираемых депутатов. Кроме того, в соответствии с инструкцией Центризбиркома Казахстана, каждый избиратель был вправе голосовать за любое количество кандидатов в депутаты. То есть, если баллотировалось 20 кандидатов в депутаты, то избиратель мог отдавать голоса, начиная с одного, завершая двадцатым. А ст. 111 Конституции 1993 года прямо закрепляла положение, что «каждый избиратель имеет один голос». В итоге Конституционный суд 6 марта 1995 г. принял Постановление о неконституционности нормативных актов Центризбиркома, на основании которых были проведены выборы Верховного Совета Республики Казахстан XIII созыва. Именно после вынесения данного Постановления и роспуска законодательного и высшего представительного органа Республики некоторые политики и правоведы стали говорить о политизации Конституционного суда Республики Казахстан. Отдельные подобные высказывания имели место и до принятия этого акта [14; 10]. Прежде всего, следует обратить внимание на тот период становления государственности Казахстана: только что была обретена государственная независимость, начали формироваться и функционировать совершенно новые органы государственной власти и управления. Как в свое время подчеркнул судья Конституционного суда Ж. Баишев, «реалии жизни таковы, что Консти-

Buketov University

туционный суд постоянно сталкивается с вопросами, находящимися на грани права и политики» [15; 31]. Однако следует особо подчеркнуть, что за весь период своей деятельности Конституционный суд первого состава конституционное судопроизводство осуществлял, руководствуясь исключительно правом, не участвуя в тех или иных политических процессах первых лет становления независимого Казахстана. Что же касается Постановления Конституционного суда от 6 марта 1995 г., то оно действительно оказало радикальное воздействие на общественно-политическую ситуацию в стране. Прежде всего, 30 августа 1995 г., посредством референдума, была принята новая Конституция, признавшая Казахстан унитарным государством с президентской формой правления. Предусматривался Парламент, состоящий из двух Палат: Сената и Мажилиса, действующих на постоянной основе. Вместо Конституционного суда был создан новый орган конституционного контроля — Конституционный Совет и внесен ряд других новаций. Так, согласно ст. 78 Основного Закона, «если суд усмотрит, что закон или иной нормативный правовой акт, подлежащий применению, ущемляет закрепленные Конституцией права и свободы человека и гражданина, он обязан приостановить производство по делу и обратиться в Конституционный Совет с представлением о признании этого акта неконституционным». Предполагалось, что суды будут активно использовать предоставленную Конституцией возможность, но, к сожалению, этого не случилось. Следует отметить, что Конституционный Совет за 27 лет своей деятельности всего несколько раз рассматривал обращения судов. На практике были случаи, когда суд обращался с представлением в Конституционный Совет, но затем его отзывал.

Согласно конституционным новациям 2022 г., вновь созданный Конституционный суд, как правопреемник Конституционного Совета, сохранил право рассматривать обращение суда, однако на настоящее время Конституционным судом не принято ни одного нормативного постановления, исходящего из обращения суда. Вместе с тем во взаимоотношениях Конституционного суда и судов происходят серьезные изменения, и это связано, прежде всего, с тем, что Конституционный суд по обращениям граждан рассматривает на соответствие Конституции Республики нормативные правовые акты Республики Казахстан, непосредственно затрагивающие их права и свободы, закрепленные Конституцией, что позитивно влияет на укрепление защиты прав и законных интересов граждан страны.

Выводы

Конституционный суд не входит в судебную систему и не пересматривает судебные акты, не вправе анализировать и оценивать правоприменительную практику судов, не дает оценку фактическим обстоятельствам, послужившим поводом для обращения в Конституционный суд, а решает исключительно вопросы права. В этом аспекте примечательно Нормативное постановление Конституционного суда от 1 июня 2023 года № 18–НП, принятое по итогам рассмотрения абзаца пятого п. 3 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 31 марта 2016 года № 2«О практике применения судами законодательства об усыновлении (удочерении) детей». Согласно данному акту, Верховный Суд путем вынесения соответствующих Постановлений, с одной стороны, дает разъяснения по вопросам судебной практики, с другой — формируя судебную практику, восполняет пробелы в действующем материальном и процессуальном законодательстве, тем самым играет существенную роль в процессе правотворчества. Однако необходимые для судебной практики разъяснения норм права не должны противоречить Конституции. Так, некоторые императивные нормы, в частности, обязанность суда возвратить заявление гражданина об усыновлении (удочерении) ребенка, если заявителем к иску не приложены результаты молекулярно-генетической экспертизы. Тем самым суд ограничивает доступ к правосудию, нарушая конституционное право граждан на судебную защиту своих прав и свобод, установленную п. 2 ст. 13 Конституции РК. Верховный Суд, установив в нормативном постановлении названное выше императивное требование, превысил свои полномочия, поскольку некоторая часть вопросов, в частности, вопросы по защите прав детей, в том числе их усыновление (удочерение), должны регламентироваться на уровне законов, поскольку данные вопросы составляют важнейшую категорию общественных отношений. Основываясь на этом, Конституционный суд признал императивное (обязательное) требование о приложении заключения молекулярно-генетической экспертизы к заявлению в суд об усыновлении (удочерении) ребенка и возврате заявления при несоблюдении данного правила не соответствующим конституционной норме, предоставляющей каждому человеку право отстаивать свои права в судебном порядке.

Таким образом, создание в Казахстане нового органа конституционного контроля с широкими полномочиями по обеспечению верховенства Конституции, а также активная и плодотворная дея-

Buketov University

тельность Конституционного суда Республики Казахстан, несомненно, будут способствовать дальнейшему становлению и развитию судебного конституционализма в нашей стране.

Список литературы

1 Берман Г.Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / Г.Дж. Берман; пер. с англ. — 2-е изд. — М.: Изд-во Моск. гос. ун-та; Изд. гр. ИНФРА-М–НОРМА, 1998. — 624 с.

2 Хайек Фридрих. Право, законодательство и свобода: современное понимание либеральных принципов справедливости и политики / Хайек Фридрих; пер. с англ. Б. Пинскера и А. Кустарева; под ред. А Куряева. — Челябинск: Социум, 2020. — 645 с.

3 Барабашев Г.В. Государственное право буржуазных и развивающихся стран: учеб. / Г.В. Барабашев, А.А. Мишин. — М.: Юрид. лит., 1989. — 384 с.

4 Алебастрова И.А. Конституционализм как правовое основание социальной солидарности: моногр. / И.А. Алебастрова. — М.: Проспект, 2016. — 549 с.

5 Ударцев С.Ф. Конституция и эволюция общества (вопросы теории и философии права) / С.Ф. Ударцев. — СПб.: Университет. изд. консорциум, 2015. — 388 с.

6 Еременко Ю.П. Понятие и система социалистического конституционализма / Ю.П. Еременко // Правопорядок и правовой статус личности в развитом социалистическом обществе в свете Конституции СССР 1977 года. — Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1980. — С. 175–196.

7 Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность / С.А. Авакьян. — 2-е изд. — М.: РЮИД, «Сашко», 2000. — 528 с.

8 Кравец И.А. Российский конституционализм: проблемы становления, развития и осуществления / И.А. Кравец. — СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр “Пресс”», 2005. — 804 с.

9 Кутафин О.Е. Российский конституционализм / О.Е. Кутафин. — М.: Норма, 2008. — 544 с.

10 Конституционный контроль в Казахстане: доктрина и практика утверждения конституционализма: моногр.; под ред. И.И. Рогова, В.А. Малиновского. — Алматы: Раритет, 2015. — 384 с.

11 Конституционное право Республики Казахстан. Академический курс: [В 2-х т.]. — Т. 1 / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. К.А. Мами. — Алматы, 2021. — 592 с.

12 Утверждение верховенства права, общечеловеческих ценностей и приоритетов современного государства: деятельность Конституционного Совета Республики Казахстан / под общ. ред д-ра юрид. наук, проф. К.А. Мами / авт. предисл. д-р юрид. наук, проф. К.А. Мами. — Нур-Султан: Деловой мир Астана, 2020. — 464 с.

13 Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия / Н.С. Бондарь. — М.: Инфра-М, 2011. — 544 с.

14 Архив Конституционного суда Республики Казахстан. Стенограмма заседания от 24 ноября 1992 года. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.gov.kz/memleket/entities/ksrk?lang=ru

15 Баишев Ж.Н. Судебная защита Конституции/ Ж.Н. Баишев. — Алматы: Жеті жарғы, 1994. — 192 с.

А.М. Нурмагамбетов, С.Б. Нурмагамбетова

Қазақстан Республикасындағы конституционализм және сот конституционализмі: қайнар көзі және заманауилығы

Мақалада Қазақстан Республикасындағы конституционализм институтының пайда болуы мен қалыптасуына, конституционализм мен сот конституционализмінің арақатынасына, конституционализм институтының қоғамдық қатынастарды құқықтық реттеудегі рөліне тарихи-құқықтық талдау жасалған. Авторлар конституционализм тұжырымдамасын дамытудағы кеңестік тәжірибені кезең-кезеңмен зерттеп, заманауи конституционализм идеясы арқылы ұқсастықтары мен айырмашылықтарын анықтау мақсатында кеңестік кезеңдегі конституциялық нормаларға салыстырмалы талдау жүргізген. КСРО-да Конституция ең жоғары заңдық күшке ие болғанына қарамастан, КСРО республикаларында конституционализмнің болуы туралы айту мүмкін емес сияқты, себебі, конституционализмнің негізгі құндылықтары — мемлекеттік қол сұқпаушылық жағдайында адамның құқықтары мен бостандықтары. Конституционализм ұғымына қатысты көптеген шетелдік және отандық зерттеушілердің пікірлерін зерттеу негізінде және осы мақалада баяндалғандар бойынша авторлар өзіндік қорытынды жасады. «Конституция» және «конституционализм» ұғымдарын ажырата білу қажет. Соңғысы неғұрлым кең ұғым және Конституция тұжырымдамасын қалыптастыруды, Конституция мен құқық қолдану процестерінің өзара байланысын қамтамасыз етуді білдіреді. Сот конституционализмі ұғымы «конституционализм» ұғымынан алынған және конституциялық бақылау органының, әдетте, белгілі бір заңнамалық нормалардың Конституция ережелеріне сәйкестігіне қатысты мәселелер бойынша шешімдерінің жиынтығы. Қазақстан Республикасында сот конституционализмін дамытуда Қазақстан Республикасының Конституциялық соты ерекше рөл атқарады, оның қызметі конституциялық құры-

Buketov University

лыстың негіздерін, адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтарын қорғауды қамтамасыз етумен шектелмейді.

Кілт сөздер: конституционализм, сот конституционализмі, конституция, конституциялық сот, конституциялық бақылау органы, жоғарғы сот, тұжырымдама, сот билігі.

A.M. Nurmagambetov, S.B. Nurmagambetova

Constitutionalism and judicial constitutionalism in the Republic of Kazakhstan: origins and modernity

The article provides a historical and legal analysis of the origin and formation of the institution of constitutionalism in the Republic of Kazakhstan, the relationship between constitutionalism and judicial constitutionalism, the role of the institution of constitutionalism in the legal regulation of public relations. The authors have step-by-step reviewed the Soviet experience in developing the concept of constitutionalism, and conduct a comparative analysis of the constitutional norms of the Soviet period to identify similarities and differences with the modern idea of constitutionalism. Despite the fact that the Constitution had the highest legal force in the USSR, it is not possible to speak about the existence of constitutionalism in the republics of the USSR, since the main values of constitutionalism are human rights and freedoms in conditions of reasonable state non-interference. Based on the study of many opinions of foreign and domestic researchers regarding the concept of constitutionalism, the authors have come to the following conclusions set out in this article. The concepts of "constitution" and "constitutionalism" should be distinguished. The latter is a broader concept and implies the formation of the concept of the constitution, ensuring the relationship between the constitution and law enforcement processes. The concept of judicial constitutionalism is derived from the concept of constitutionalism and is a set of decisions the constitutional control body on issues, as a rule, concerning the compliance of certain legislative norms with the provisions of the Constitution. A special role in the development of judicial constitutionalism in the Republic of Kazakhstan is played by the Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan, whose activities are not limited to ensuring the protection of the foundations of the constitutional system, human and civil rights and freedoms.

Keywords: constitutionalism, judicial constitutionalism, constitution, constitutional court, constitutional control body, supreme court, concept, judiciary.

Buketov University

References

1 Berman, G.Dzh. (1998). Zapadnaia traditsiia prava: epokha formirovaniia [The Western tradition of law: the era of formation]. (Berman, G.Dzh., Trans). (2d Ed.). Moscow: Moskovskii gosudarstvennyi universitet; Izdatelskaia gruppa INFRA-M–NORMA [in Russian].

2 Hajek, Fridrih (2020). Pravo, zakonodatelstvo i svoboda: sovremennoe ponimanie liberalnykh printsipov spravedlivosti i politiki [Law, legislation and freedom: a modern understanding of liberal principles of justice and politics]. (B. Pinsker and A. Kustarev, Trans). A Kuryaeva (Ed.). Cheliabinsk: Sotsium [in Russian].

3 Barabashev, G.V. & Mishin, A.A. (1989). Gosudarstvennoe pravo burzhuaznykh i razvivaiushchikhsia stran [State law of bourgeois and developing countries]. Moscow: Yuridicheskaia literatura [in Russian].

4 Alebastrova, I.A. (2016). Konstitutsionalizm kak pravovoe osnovanie sotsialnoi solidarnosti: monografiia [Constitutionalism as the legal basis of social solidarity: monograph]. Moscow: Prospekt [in Russian].

5 Udarcev, S.F. (2015). Konstitutsiia i evoliutsiia obshchestva (voprosy teorii i filosofii prava) [The Constitution and the evolution of society (issues of theory and philosophy of law)]. Saint-Petersburg: Universitetskii izdatelskii konsortsium [in Russian].

6 Eremenko, Yu.P. (1980). Poniatie i sistema sotsialisticheskogo konstitutsionalizma [The concept and system of socialist constitutionalism]. *Pravoporiadok i pravovoi status lichnosti v razvitom sotsialisticheskom obshchestve v svete Konstitutsii SSSR 1977 goda — Legal order and legal status of the individual in a developed socialist society in the light of the 1977 USSR Constitution.* Saratov [in Russian].

7 Avakyan, S.A. (2000). Konstitutsiia Rossii: priroda, evoliutsiia, sovremennost [The Constitution of Russia: nature, evolution, modernity]. (2d Ed.). Moscow: Sashko [in Russian].

8 Kravec, I.A. (2004). Rossiiskii konstitutsionalizm: Problemy stanovleniia, razvitiia i osushchestvleniia [Russian Constitutionalism: Problems of formation, development and implementation]. Saint-Petersburg: Izdatelstvo R. Aslanova «Yuridicheskii tsentr "Press"» [in Russian].

9 Kutafin, O.E. (2008). Rossiiskii konstitutsionalizm [Russian constitutionalism.]. Moscow: Norma [in Russian].

10 Rogov, I.I. & Malinovski, V.A. (Eds.). (2015). Konstitutsionnyi kontrol v Kazakhstane: doktrina i praktika utverzhdeniia konstitutsionalizma [Constitutional control in Kazakhstan: the doctrine and practice of the approval of constitutionalism: Monograph]. Almaty: Raritet [in Russian].

11 Mami, K.A. (Ed.) (2021). Konstitutsionnoe pravo Respubliki Kazakhstan. Akademicheskii kurs [Constitutional law of the Republic of Kazakhstan. Academic course]. Vols. 1-2; Vol. 1. Almaty, 1 [in Russian].

12 (2020). Utverzhdenie verkhovenstva prava, obshchechelovecheskikh tsennostei i prioritetov sovremennogo gosudarstva: deiatelnost Konstitutsionnogo Soveta Respubliki Kazakhstvan [The establishment of the rule of law, universal values and priorities of the modern state: the activities of the Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan]. Nur-Sultan: Delovoi mir Astana [in Russian].

13 Bondar', N.S. (2011). Sudebnyi konstitutsionalizm v Rossii v svete konstitutsionnogo pravosudiia [Judicial constitutionalism in Russia in the light of constitutional justice]. Moscow: Norma; INFRA-M [in Russian].

14 Arkhiv Konstitutsionnogo suda Respubliki Kazakhstan. Stenogramma zasedaniia ot 24 noiabria 1992 goda [Archive of the Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan, transcript of the meeting dated November 24, 1992] [in Russian].

15 Baishev, Zh.N. (1994). Sudebnaia zashchita Konstitutsii [Judicial protection of the Constitution]. Almaty. Zheti zhargy [in Russian].

Information about the authors

Nurmagambetov, Amanzhol Magzumovich — Doctor of juridical sciences, member of the Scientific Advisory Council, the Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan;

Nurmagambetova, Saule Burkatovna — Candidate of juridical sciences, professor, the «Astana» International University Higher Law School, Astana, Kazakhstan.

Buketov University